

В городском саду играет... или "Развод" по-молдавски

Не люблю спорить.

Особенно если абсолютно уверен в своей правоте. Так спорить даже неинтересно.

А часто приходится слышать: "Спорим на то, спорим на это...". Еще чаще: "Спорим на бутылку...". В смысле, на бутылку водки.

Почему это пришло в голову? При мне не единожды спорили даже на ящик водки. Но, как помнится, только один раз этот ящик действительно помог. Больше того, спас человека.

Дело прошлое, а все стоит перед глазами — и та Одесса, и те улицы, и те разговоры, и те лица, и те тени.

Начало семидесятых годов уже того века. Представьте себе угол Картамышевской и Косвенной. Горбатые мостовые, покосившиеся дома, облезшие фасады. Дворы, поросшие бурьяном. Компактно проживающие цыгане. Воры и торговцы краденым. В белый день пьяные встречаются чаще, чем не пьяные... Старухи, продающие семечки еще с румынских оккупационных стаканов. Редкие машины, проскакивающие со стороны таксопарка на Средней. Во всем остальном обычная молдавская жизнь под тревожный лай собак из частных домов.

Вот в такой обстановке здесь жил и мой давний школьный приятель. Жил как все. С утра на работу, после работы с ребятами-монтажниками "по 150", потом не спеша домой к телевизору и газетам. Кругом все знакомо — никто не обидит.

Катилось так до тех пор, пока в один прекрасный вечер он, как всегда под "мухой", на родной Картамышевской не наткнулся на группу "своих" цыган, шумно играющих в "девятку".

А что такое "девятка"? "Девятка" — примитивная игра по цифрам, указанным на номерах денежных банкнотов. Думать не надо. Один из играющих "заряжает" (прячет в ладони) купюру и называет "свои" цифры — допустим, две первые и одну последнюю. Оставшиеся цифры достаются сопернику. Выигрывает тот, у кого сумма "своих" цифр окажется больше. При подсчете очков десятки отбрасывают, то есть максимальная сумма не может быть больше девяти. Короче, умеешь считать до девяти, — вперед, уже можешь играть. По правилам допускается "заряжать" купюру одного

достоинства, а играть на купюру любого достоинства. И так далее. У нас на Молдаванке про "девятку" знают даже почти грудные дети...

Отчасти знал это и мой приятель. Завидев его шаткую походку, цыгане ожили. Руками и ногами буквально втолкнули его в круг играющих.

Утром целый табор ввалился к нему домой. Объявили приговор — вчера он проиграл целых 20 тыс. рублей (!). В те годы на такие деньги можно было купить аж три автомобиля "Жигули". Поставили свидетелей. Мол, никто играть не заставлял. Даже наоборот... А карточные и другие похожие долги — священны.

Начался ад. Одни цыгане сменялись другими. Приходили не только цыгане... Днем и ночью. Угрозы, крики, плач... Дошло до рукоприкладства. Спокойная жизнь окончилась.

Приятель мой абсолютно ничего не помнил. Помнил только, как подошел. Дальше провал в памяти. Что-то отхлебнул из их бутылки, что-то дали курнуть... Проиграл — не проиграл? Потом все штрих-пунктирно.

А что делать теперь, когда вся семья на грани смертельного срыва?!

Как-то я, шатаясь по Староконному, сбивчиво пересказал эту историю своему знакомому Фиме, в миру завскладом чего-то где-то в самом сердце Эстонской улицы, что сразу же за Привозом. Кому не понятно, что на той Эстонской работать обычный человек не мог?!

Рассказал просто так. Мол, вот как в жизни бывает... Но надо же было знать Фиму! История эта его потрясла. Он уже, очевидно, имел опыт общения с теми, кто вышибает деньги.

Тут надо сказать про самого Фиму.

Фима в молодые годы серьезно занимался тяжелой атлетикой. И до армии, и в армии. Служил в стройбате, где-то за самыми далекими каракумскими барханами. Служил еще с одним одесситом. Два одессита на тысячи километров! В части было довольно много прибалтов, которые соответствующим образом относились к Фиме и его земляку. Зацепить Фиму было трудно. Все-таки он тягал тяжелую штангу и за себя постоять мог. Литовцы методично придирались к Фиминому другу. Когда обстановка стала критической, Фима, ни слова не говоря, на глазах у всех со всего маху разрубил штыковой лопатой арбуз, лежавший на столе. Литовцы только-только собирались его есть. Фима выдал из себя: "Кто тронет моего земляка, первому так же расшибу башку...". Ошарашенные литовцы сразу поняли, что Фима не так уж далек от осуществления этих замыслов. Поняли и отцепились. Правда, Фима получил за это и "темную", и удар

ножницами в живот, и лужу крови... С годами ничего не забылось. Хотя после армии пробежало немало времени, мужики крепко дружили.

Все это имеет прямое отношение к нашей истории.

...Фима возмущался не на ровном месте.

Накануне он проспорил как раз ящик водки этому давнему армейскому товарищу и его приятелю. Они что-то там не сошлись мнениями о последней игре "Черноморца" на выезде.

Выслушав историю с приговором в 20 тыс. рублей, Фима хитро подмигнул: "Так ты думаешь, твоему "игроку" надо помочь? А он порядочный хлопец?! Что, они ему таки "забили" мозги?!". Я подтвердил.

Фима улыбнулся: "И не такое в жизни бывает... За пару усилий я все разрулю. А игроку твоему это будет стоить как раз ящик водки, которым он рассчитается за тот спор вокруг "Черноморца". Идет?".

Что варилось в Фиминой голове, я узнал потом.

Сказано — сделано. Фима резко взялся за дело. Дотошно выяснил, кто конкретно играл с моим приятелем, кто проявлял наибольшую активность в вышибании долга. Где он вообще и что из себя представляет.

Я проронил: "Этот "активист" почти каждый день играет в "девятку" в горсаду на Дерибасовской, сразу же за ротондой". Фима пару раз лично подходил к этому месту, чтобы убедиться в правдивости моих слов.

Чем больше я вникал в это дело, тем больше поражался, как жизнь может свести разных людей в разное время в разном месте, но с одной целью — подтвердить, что дружба, настоящая дружба — не выдумана кем-то для газетного столбца.

А теперь главное.

Чем же занимался старый Фимин друг с тех еще армейских времен? Чем занимался тот парень, за которого Фима в свое время где-то там за Каракумами пролил хороших пару капель крови?! Оказалось, что он мирно работает экспедитором. Экспедитор экспедитору тоже рознь — это, как говорят в Одессе, еще смотря что ты и кому "перекидываешь" дальше... Он же состоял экспедитором в административно-хозяйственной части... КГБ (!). Такой простой вольнонаемный работник, но с улицы Бебеля, дом 43. А приятель его, с которым они вместе "раздели" Фиму на целый (!) ящик водки, служил "за углом", в военной комендатуре Одесского гарнизона.

...К горсаду со стороны Гаванной подъехала черная "Волга" военной комендатуры. Из нее вышел помощник военного коменданта с двумя солдатами из караульного взвода. Все с красными повязками, какие носит обычный гарнизонный патруль.

Военные направились к ротонде, прямо к играющим в "девятку". Главного игрока, того, который активно "вышибал" деньги после игры на Картамышевской, культурно попросили пройти...

Несчастный никак не ожидал такого внимания со стороны военных. С милицией он худо-бедно всегда разбирался, а тут военные, да еще с патрульными повязками.

Уже в самой "Волге" его попросили собраться с мыслями и не задавать лишних вопросов. В гробовом молчании "Волга" подкатила на Бебеля — к известному мрачному дому, который кое-кто и по сей день на всякий случай старается обойти стороной. Пропуск на помощника военного коменданта и "одного с ним" был выписан заранее.

Задержанного завели в кабинет. На нем не было лица...

У стола стоял человек в гражданской одежде. Это и был наш экспедитор!

Последовало короткое пояснение:

"...Поняли, куда вас привели?!"

Не слышу! Поняли или повторить?..

Так вот. Мы попали в очень нехорошую историю.

По вашей вине срывается задание огромной государственной важности.

Вы "засветили" нашего человека, на которого возложено решение части этой задачи. Мы, конечно, принимаем меры, чтобы выправить ситуацию... Если этого не произойдет, вас будут судить по статье "за измену Родине". Требуется ли это пояснения? Это до конца понятно?! Не слышу!..

А "наш человек" — это тот, с Картамышевской, которого вы преследуете. Кто будет иметь дело с человеком, за которым ходит толпа...

Теперь ваша задача незаметно (повторяю, незаметно!) охранять его.

Если что-то случится — все подозрения на вас. Со всеми вытекающими последствиями.

Времени мало. Его вообще нет, особенно у вас...

Подписку о неразглашении дадите позже.

Если что... вас найдут из-под земли.

Все. Свободны".

Наш экспедитор уже успел нахвататься "знаний" за теми стенами. С кем поведешься...

На этом мгновенно закончилось вышибание долга с моего приятеля.

Как говорят в Одессе, "развели" клиентов по-взрослому.

А в истории этой последнюю точку поставил все-таки я, когда подвез на своей машине тот трепетный ящик водки к воротам военной комендатуры Одесского гарнизона. На проспект Мира угол Бебеля.

Раз проиграл — рассчитывайся.

А как по-другому?

Хотя, по большому счету, дело тут вовсе не в водке...

